

процент клиентуры мсье Поля. Это обстоятельство вполне устраивает газетчиков, вечно рыщущих в поисках новой юбки, потому что даже те, у кого есть постоянные французские девочки, не прочь переспать иной раз на стороне. Главное, чего они боятся, — как бы не подцепить какую-нибудь венерическую болезнь; иногда в редакции начинается настоящая эпидемия, поскольку все они спят с

улицами, через дыры и щели, через сонливость и дурманящую белизну, через храп и бормотание, через трениканье и позвякивание, через звездные лучи, их всплески и блестящие, через синие и белые полосы навесов быстро, которые она обмела крыльями, пролетая мимо.

Перевел с английского Г. ЕГОРОВ

с.м. 1/200

10 ВЕРСИЯ Был ли Мольер Мольером?

Исследователи творчества Мольера в растерянности. Авторство его произведений поставлено под сомнение. В роли разоблачителя выступает профессор университета в Ницце Франсуа Верно, посвятивший 12 лет изучению пьес Мольера. Он пришел к выводу, что Мольер не является автором своих произведений.

До 1660 года, пишет Верно, Мольер не написал ничего значительного, пока не поселился в Руане, где в это время проживал известный уже тогда драматург П. Корнель, автор «Сида». Именно его перу, по утверждению Верно, принадлежат произведения Мольера. Он обосновывает это тем, что Мольер, будучи актером и директором театра, был слишком занятым человеком, чтобы создавать такие глубокие и философские произведения. Да и знаний ему явно не хватало. Ведь в его пьесах есть ссылки на классические произведения, есть юридические термины, которые в

совершенстве знал Корнель, юрист и интеллектурал, но не мог знать Мольер, имеющий весьма скромное образование. Далее, детали фабул пьес Мольера показывают, что они заимствованы из испанских источников и итальянских комедий, с которыми Мольер явно был незнаком, но которые часто использовал

в своем творчестве Корнель. Верно отмечает, что трудно найти более схожих писателей, чем Мольер и Корнель.

Гипотезу Верно поддерживают бельгийские исследователи И. Вутер и К. де Вий де Гойе. Они выделяют такую деталь: в трагедии Корнеля «Гораций» есть места, где он использует такие скабрзные словечки, на которые, как до сих пор считалось, был способен только Мольер.

Журнал «Экономист» в этой связи пишет, что появление подобных литературных исследований говорит о желании принизить значение Мольера, как это неоднократно делалось с Шекспиром в Англии, и возвысить Корнеля — «гения, превосходящего Шекспира и Данте». Какова бы ни была правда, ясно, что Франция очень нуждается в новом Мольере, который создал бы великолепную комедию-фарс на ученых, развенчивающих гениев.

Н. ЛАВРЕНТЬЕВА

лит. газета - 1990 - 18 июля - с. 5

Molier me B

Ск 21

19/11/90